

Лефина

Автор:

Елена Рейн

Лефина

Елена Рейн

Священный дар Жрицы #1

Обвинение в убийстве, жестокий приговор, предательство семьи и любимого мужчины... Что может еще выпасть на долю беззащитной священной лефины Наташи? Возможно, надежда на побег, сумасшедшая страсть, любовь или надежда на новую жизнь?

В книге присутствуют сцены насилия

Строго 18+

Елена Рейн

Лефина

Глава 1

- Светлана, Светлана! - звала я свою подругу.

Но в ответ была одна тишина. Я прошла дальше по тропинке, углубляясь в лес. Деревня оборотней находилась на закрытой частной территории, которая со

всех сторон окружена лесами. Вроде Света говорила про беседку у лесничего домика, но следов ее у беседки не было, вообще никаких следов. «Странно, где же она может быть? Ведь сама позвала на разговор. Похоже, не судьба нам поговорить по душам и снова быть подругами», – подумала я. Ведь сколько раз предлагала объясниться, но Светлана упорно не хотела разговаривать, да что там разговаривать, она открыто показывала мне свою ненависть и презрение. А за что? Ведь я не виновата ни в чем. Это судьба распорядилась так, что Андрей Воронский предложил выйти замуж за него мне, простой лефине, которая рождается, чтобы только служить, лечить и помогать больным членам своей стаи.

К сожалению, в детстве мои мечты не сбылись. Зверь, моя вторая ипостась, не проснулся, но мне был дан другой дар, очень сильный дар лефины. Я могла лечить, почти воскрешать, и мой зверь не смог жить вместе с таким даром. Если бы он был не такой сильный, то да, вероятность была бы, но... Моя стая очень гордилась тем, что у них такая сильная лефина. Но оборотни редко связывали свои жизни с теми, у кого зверь спал или ушел навсегда. Почти никогда. Но мне повезло. Я счастлива! Мой Андрей любил меня, простую лефину.

Я прошла дальше, уходя вглубь, пока не заметила яркое пятно в зарослях кустов. Подойдя ближе, я отчетливо увидела, что этим пятном была юбка Светланы, сама же девушка лежала лицом вниз. Замирая от страха, я подошла к ней и села на корточки. Осторожно взяв за плечо, я перевернула Светлану. На меня смотрели стеклянные глаза моей бывшей подруги. Лицо девушки было порезано ножом: четыре борозды ото лба к подбородку. Я в шоке не могла сдвинуться с места, да что уж говорить, даже рот не могла закрыть. В фильмах обычно показывали главных героев, которые в такой ситуации, как у меня, кричали, но я не могла. Я даже не шевелилась, только смотрела и лихорадочно думала, что подругу убили. Пощупав пульс, я стала давить ей на виски пальцами, надеясь, что мой дар поможет мне вытащить ее с того света. Но нет, энергии и силы лефины было недостаточно для воскрешения, значит, прошло уже больше двух часов, и я бессильна. Аккуратно откинула накидку на ее груди и увидела ужасное: в животе была огромная дыра, внутренностей совсем не было.

Я резко встала и зажала свой рот ладонью. Это было ужасно. Святая Жрица, кто же мог так безжалостно убить?

Когда я очнулась от увиденного, то поняла, что не одна. Позади меня стояли: наш альфа, Александр Сергеевич, два охранника и помощница Светланы, Ольга.

– Убийца! Убийца! Змея! Это ты. Это ты! – кричала Ольга, показывая рукой на меня.

– Нет. Я сюда только недавно подошла... – в шоке от такого обвинения сказала я.

– Руки в крови. Ты зарезала ее. Тебе мало того, что жениха ее увела, так еще и жизнь забрала, чтобы не мешала. Думала, не узнаем? Я видела, как она с тобой разговаривала сегодня. И видела, как ты в лес пошла. Мразь! – воя, причитала Ольга.

– Нет, нет, она предложила мне встретиться, и я...

– Молчать! Сейчас я сам все узнаю. И если это ты ее убила, я лично растерзаю тебя на кусочки! – зарычал наш альфа.

– Но вы меня даже не хотите выслушать, – беспомощно прошептала я.

– Что ты можешь сказать теперь? Только врать мне, чтобы выгородить себя!

– Я бы никогда не обидела человека.

– Это ты человек, а мы оборотни!

– Я имею в виду...

– Хватит. Молчи. Не хочу ничего слушать. Увести ее.

– В подвал или в комнату для допросов? – спросил охранник.

– В подвал, пока все не решится, – альфа махнул рукой и склонился над телом.

Надеясь на чудо, я отошла в сторонку. Он же альфа, и конечно, он все выяснит и узнает, справедливость восторжествует. Ведь Светлана его дочь, боже... дочь...

убили его дочь. Он обязательно найдет убийцу.

Дальше я была, как во сне. Помню, что меня толкнули к охраннику, потом дорога в поселок, презрение и осуждение в глазах стаи, когда меня подводили к тюремным подвалам. Но ведь еще ничего не ясно, никто ничего толком не знает. Меня оправдают, я ведь не виновата! Я же лефина. Я дарила жизнь, помогала и лечила. Лефин нельзя убивать, они священны. Но, сидя в темнице только на воде и краюшке хлеба, начинаешь понимать, что что-то не так. Если я здесь, значит, так кому-то нужно. За что? Ведь никого никогда не обижала. Всегда милая, кроткая и послушная.

Скрипнула дверь, зашли мать и сестра. Сестра с порога презрительно крикнула мне:

– Наконец-то у всех открылись глаза на нашу святошу! А то такая святая и добрая, что аж тошнит! И Андрей еще ей руку предложил! Ей, без зверя, убогой!

– Я ничего, совсем ничего не сделала. Я не убивала Свету. Поверьте, мама, пожалуйста. Мамочка! – мне было так больно от жестоких слов сестры, но я знала, что мама мне поверит. Ведь это моя мама.

– Замолчи, бесстыжая! – закричала она. – Какой позор нашей семье! Позорище! Как ты могла с нами так поступить? Как?

– Нет! Мамочка, пожалуйста, поверь. Умоляю.

– Как поверить? Как? Все против тебя. Жених Светланы выбрал тебя, но она тебя начала изводить. Я все не понимала, почему ты молчишь, почему терпишь? А теперь понятно! Ты ждала случая... вся такая добрая, а сама... Как ты могла? Ты была вся в крови. И руки, и платье. Перед убийством ты говорила с ней, а потом ее никто не видел. И самое главное: мы оборотни, мы не убиваем ножом! Только ты не оборотень! Только ты!

– Нет, я этого не делала! Не делала! Пожалуйста! – умоляла я.

– Ты нам не дочь. Мы отрекаемся от тебя. Отец, он... – она замялась, потом с презрением сказала: – Ты недостойна нашей семьи. Позор. Он официально вчера

отказался от тебя. У тебя нет защиты. Но так как ты лефина, то убивать тебя запрещено. И альфа завтра вынесет тебе свой приговор. Прощай, Наташа.

И она ушла. Я опустилась на колени и горько завывала. Потом ко мне подошла сестра и сквозь зубы процедила:

- Кому же ты перешла дорожку, дорогая? Ах, какая жалость! - и пошла к двери.

Когда она выходила, меня возмутили ее цинизм, жестокость и бесчеловечность. Ну за что так со мной?

- Почему? - тихо спросила я, ожидая ответа. Она развернулась и прошипела:

- Да потому, что я ненавижу слабость! - закричала она. - Ненавижу святость твою и доброту! Я сильный оборотень, волчица. А ты? Ты кто? Слабая, добрая, маленькая дрянь, которую надо уничтожить, чтобы не разбавляла сильную стаю слабостью. Нам нужна сильная стая! Я терпела, когда ты была просто лефиной, но когда ты собралась смешать свою слабую кровь с сильным волком - это предел. Ты кто такая?! Кто?! Мелкая слабая простушка! Поэтому мне тебя не жаль, совершенно не жаль. Прощай! - она развернулась и ушла.

Вот такая у меня характеристика, оказывается. А я всегда считала, что быть лефиной - это достойная честь. Что я должна быть терпимой, доброй и «слабой». Ладно, чего уж теперь. Завтра узнаю, что меня ждет. Чувствую, что альфа придумает наказание хуже смерти. Конечно, дочь мертва, подозреваемая в убийстве только я. Он отыграется теперь, и плевать, что я ни при чем. Оборотень он суровый и жестокий. Боже, а я, дура, рассчитывала на его справедливость. Овечка в стае волков. Если все будет совсем плохо, у меня есть право «смерти лефины». Это когда лефина считает невозможным жить в мире и уходит сама в другой мир, чтобы пришла следующая. Лефины появляются нечасто: одна в три года, а в последнее время реже. Ведь мы священны.

Кто бы мог подумать, что девочка, рожденная от простых оборотней, может стать лефиной. Но этой девочкой оказалась я, Коткова Наталья, или просто Наташа, как меня тут все называли. Темные длинные волнистые волосы, стройная фигура, довольно приятная внешность и ямочки на щеках. Мне двадцать два года. В семье я была нежеланным пятым ребенком, поэтому, наверное, там, наверху, сжалились надо мной и послали такой дар. Я гордилась

своим даром, хоть знала, что у меня никогда не будет мужа и детей. Конечно, я могу забеременеть от любого оборотня, даже не нужно быть ему истинной парой, ведь сила и дар лефины дают жизнь в моем теле. Но кому нужна просто женщина, а не волчица в сильной стае волков? Поэтому я давно смирилась с вечным одиночеством, пока не появился Андрей. Он сам себе на уме, если загорится, то ничем не остановишь, и я ему нужна такой, какая я есть. Вернее, была нужна. Зная его идеи и взгляды на жизнь – теперь я для него не существую. Подозрение в убийстве, ненависть и пренебрежение в глазах стаи – больше меня нет для него. А подозрение никто не снимал, поэтому неизвестно, что меня еще ждет. Хотя знаю – ничего хорошего.

В помещении, куда меня посадили, было очень сыро, и бегали мыши. С детства их боялась, но, похоже, они мне рады. Я очень надеялась, что не мне, а краюшке хлеба, которую мне приносили. Услышала шаги, и в дверь вошел Андрей. Я хотела к нему подбежать, но он поднял руку и крикнул:

– Не подходи! Я хотел тебе сказать несколько слов и уйти. Так что о близком контакте речи быть не может.

– Андрей, пожалуйста, верь мне. Я не убивала ее. У меня даже в мыслях такого не было. Когда я пришла, ее уже убили.

– Мне уже все равно. Даже если ты не убивала, мне не нужна жена с запятнанной репутацией. Я выбрал тебя за чистоту, что ты священна.

– Подожди, Андрюша. Я ведь люблю тебя, а ты меня. Я верю, что все прояснится. Что найдут убийцу. Главное, чтобы ты был рядом со мной.

– Какая же ты наивная глупышка! Ну какая любовь? Это твои фантазии.

– Но ты же сам мне клялся...

– Ты хотела это услышать, я и сказал. Мне не жалко, а тебе приятно, ты сделаешь все для меня. Тем более моя мама сильно больна, вот я и решил в семью постоянную лефину привести. Бесплатно никто бы не согласился лечить. И денег за лечение твой альфа много требует. Я хоть оборотень не бедный, но не могу при тяжелой маминой болезни каждую неделю пользоваться платными услугами лефины. А когда увидел тебя, такую красивую, доверчивую, невинную,

то сразу подумал, что вот он, мой выход.

- То есть я тебе нужна, как сиделка для твоей мамы?

- Не только как сиделка, но и как жена, красивая, добрая и послушная. Конечно, иногда бы я изменял, но ты же должна понимать, что хорошему волку нужна в постели дикая волчица, а не ангелочек, который может сломаться. Но если бы на горизонте появилась моя истинная пара, то я бы отвел тебе маленький домик, ты бы горя не знала и была счастлива.

- Подожди, вы же, оборотни, один раз женитесь. Только смерть супруги могла позволить второй брак? - истерически закричала я.

- Не кричи на меня! Я не позволю так с собой разговаривать.

- Прости, я просто очень переживаю.

- Я, конечно, не думал тебя убивать, ведь тебя нельзя убить, но ты должна понимать мои потребности, и я уверен, что ты не стала бы сопротивляться. Ведь для любого волка важна его истинная пара. Ты же понимающая и заботливая. Да что теперь говорить, - вздохнул он. - Теперь альфа моей стаи не пустит женщину в свою стаю, если она подозревается в убийстве. И даже не поможет твой дар, это позор на всю стаю. Так что прощай. Ты сама виновата во всем.

Он с сожалением посмотрел на меня и вышел из помещения. Я села на пол и горько заплакала. Поверила, дурочка, в любовь. А оказывается, нужна была, как сиделка для мамы и временная жена, которой бы постоянно изменяли. И еще получается, я должна была это понимать, ведь я бракованная, а он такой золотой, что должна цвести и пахнуть от такого счастья.

Меня уже три дня не кормили, только вода. Ноги подкашивались, я могла лишь лежать. Когда принесли воду и тарелку с кашей, я была счастлива. Но, попробовав, поняла, что в каше добавлена трава милоша. Милоша - это такая волшебная травка, которая работает, как сильный наркотик. Но мне было совершенно плевать, я очень хотела есть.

Через некоторое время почувствовала умиротворение, казалось, я сплю, но все вижу. Я толком не могла идти, и меня куда-то вели под руки. Помню, что альфа громко рычал, но я не могла понять, что он говорил. Видела презрение, осуждение, ненависть в глазах всей стаи, потом в них появилась жалость. Значит, мой приговор очень жестокий, и мне нужно предпочесть смерть. Однако я даже языком не могла пошевелить. Дальше меня толкали, куда-то вели. Я слышала громкие рычания, но уже не могла даже стоять, а дальше темнота.

Глава 2

Проснулась я в цепях на руках и ногах. Голова болела так, что я готова была выть от боли. Посмотрела по сторонам: хорошо обставленная комната, не бедная, со вкусом. Да уж, вся в цепях, а о комнате рассуждала. Вскоре я услышала приближающиеся шаги. В дверь вошел огромный, сильный и безобразный мужчина. Безобразный потому, что все его лицо было в старых ужасных шрамах от ожогов и порезов. От него веяло колоссальной силой, силой альфы-зверя. Мне стало страшно. Он посмотрел на меня с превосходством, предвкушением и свирепой злостью. Потом ужасно мне улыбнулся.

- Ну, здравствуй, милая! - зверь хищно зарычал. - Пришла в себя наконец-то. А я думал, что ты раньше проснешься. Хотя, что можно ожидать от такой слабой бабенки, как ты? Ну да ладно. Милоша, конечно, сильная трава, но на оборотня не так влияет, как на хилую человечку.

- Что вам нужно от меня? - спросила я, ведь хотелось уже хоть какой-то определенности. - Какой приговор мне дали?

- Какие правильные вопросы! Я думал, ты будешь день думать, а на второй только осмелишься спросить, - лениво потянулся мужчина и продолжил: - Ну что могу сказать? Тебя отдали мне, вернее, я сам тебя подарил себе. Захотелось что-нибудь тихое и покорное, к тому же никогда не был с такой сильной лефиной. Поэтому мне будет приятно тебя ломать, видеть, как ты страдаешь и умоляешь. Нет ничего лучше ужаса и страха. Да мне даже не терпится ближе познакомиться с тобой, милая мышка.

- Кто вы такой? - с ужасом спросила я этого зверя.

– Антон Пригольский, альфа двух стай, большой поклонник страха и ужаса, – он отвратительно улыбнулся, как будто понимал, что этим доводил меня до ужаса. – Милая, я твой палач, и никто тебе не поможет.

Я закрыла рот, чтобы не закричать. Антон Пригольский просто славился своим садизмом и жестокостью. Его боялись и ненавидели. Если кто-то против его идей и порядков, значит, этого человека или оборотня больше не будет на свете. Страшный монстр не только внешне, но и внутри.

Насколько я слышала, шрамы свои он получил от девушки, которую хотел взять в любовницы. Она была женой или невестой другого оборотня и жила с ним в своей стае. Когда Антон получил отказ быть любовницей от этой девушки, то вызвал ее мужчину на вызов и почти растерзал. Пригольский со своими оборотнями изуверски зарезал всю семью девушки: папу, маму и младшую сестренку, чтобы устранить лишних защитников и претендентов на ее чувства. Когда он привел ее в свой дом и зверски изнасиловал, она подсыпала ему снотворное в вино. После того как он заснул, она порезала его лицо и в раны насыпала серебряный порошок, чтобы они не исчезли. Облила его лицо керосином и подожгла. Что произошло дальше, история умалчивала, но точно известно, что девушка как сквозь землю провалилась, а этот монстр выжил. Но характер его стал просто беспощадным. Он только ломал, использовал и убивал.

И меня отдали этому чудовищу! Святая Жрица, за что? Ведь все знали, что это будет хуже смерти, это будет медленное уничтожение воли, чувств и тела. Мои руки затряслись. Альфа постарался на славу, наверное, чувствует себя вполне отомщенным. Скотина. Как же тут выжить, как?

– Пожалуйста, отпустите меня! Я ни в чем не виновата. Я не убивала Свету! Я никогда бы не сделала ничего такого. Я вас умоляю, пожалуйста, – пропищала я, прекрасно осознавая, что ему бесполезно что-то говорить. Он нашел себе новую ИГРУШКУ для развлечений.

– Ха-ха, – противно оскалился мужчина. – Конечно нет, милая. Конечно нет. Такая наивная дурочка. Я знаю, что эту сучку не ты убила. Это я.

– Зачем? – в шоке прошептала я, не веря, что может быть все так просто и объяснимо. Меня казнили просто так и отдали убийце на потеху?

– Захотел! – зарычал он. – Но тебя это не должно волновать. Впредь попрошу заткнуться и не разговаривать вообще. От тебя, милая, требуется только стонать от боли или умолять о смерти, во всем подчиняться моим приказам.

Он резко схватил меня за волосы и оттянул к себе. Я закричала от боли. Потом почувствовала, как мое лицо сильно обожгло, потом еще и еще. Было больно, очень больно. Дальше я не видела, только чувствовала мощные жесткие руки на своем теле. Слышала, как рвалась моя одежда. Он смеялся противно, а я выла от бессилия и боли. Потом звук подающих цепей, чувство облегчения, но лишь на секунду. Меня перевернули лицом вниз и сильно потянули за волосы, почти выдирая их. Даже мой крик был заглушен ударом по спине. Боль...боль...было так больно, что голос уже только хрипел. Я мечтала, чтобы все закончилась, хотела умереть, лишь бы не терпеть этого зверя в себе, раздирающие когти на коже. Последняя здравая мысль, как маленькая надежда, уютилась в голове: если выживу – то сбегу, сделаю все, чтобы ко мне ни одна скотина больше не подошла. Темнота...

Просыпалась оттого, что кто-то тер меня и так настойчиво, как будто шкуру хотели снять. Вместе с сознанием стала ощущать боль. Везде, но особенно между ног. Спина и живот выглядели ужасно, как после нашествия дикого животного. Нет, скорее, после жестокого изверга. Чтоб он сдох. Боже, как больно. Посмотрела на того, кто меня усердно трет, оказалось, это молодая девушка с загнанным выражением лица и огромными глазами. Смотрела на меня, как на инвалида. Ну да, кто я еще? Хотела подняться, но не смогла. Понятно теперь, почему нет цепей. Насильник посчитал их лишними.

Девушка не разговаривала и не смотрела мне в глаза. Не знаю, кто я для них: убийца или жертва, но она не хотела со мной говорить. Хотя, может, этот зверь не разрешил ей со мной разговаривать? Не знаю, она поджала губы и упорно отворачивалась. А я и не напрашивалась, хотелось услышать хоть чей-то другой голос, а то до сих пор в голове только ненавистный тембр и противный смех зверя.

Ближе к вечеру я смогла подняться и сесть. У меня до сих пор шла кровь, и я знала, что это ненормально. Наверное, порвал все внутри. Пришла опять эта девушка с подносом. стакан воды и какой-то суп. Она все поставила мне на колени. Руки тряслись, ноги тоже. Сил не было. После того как она помогла мне встать и сходить в туалет, девушка ушла.

Я только начала засыпать, как вдруг дверь резко распахнулась и ударилась о стену. Антон подошел ко мне и со злостью в голосе сказал:

– Ну что, лефина, глаза вылупила, как курица? Ты тут не для отдыха, а для развлечения злого и голодного волка. А сейчас он очень злой, так что сделай милость, не отключайся так быстро.

Я закричала, он схватил меня за ногу и подтянул к себе, поднимая другую и устраиваясь между ними. Меня охватил ужас, я начала царапать все, до чего дотягивалась. Он засмеялся и ударил кулаком мне в лицо. На четвертом ударе я стала закрывать лицо руками и безумно выть. Повторялся вчерашний ужас, но все было хуже и больнее...

Когда он ушел, я уже не плакала и не выла. Я ненавидела себя за слабость, зверя за его насилие, семью за предательство. Мне отчаянно хотелось отомстить всем, а прощают пусть добрые и великодушные. Я всех ненавижу! Нужно убежать, либо я сломаюсь, превращусь ни во что. Нужно обязательно уйти отсюда, любыми способами и средствами. Я не смогу так жить, не хочу так жить.

Поздно ночью, когда уже весь дом спал, я попыталась встать. Сил не было. Призвала энергию лефины. Она заискрилась по рукам, телу и ногам. Почувствовала себя лучше.

Тихо ступая по деревянному полу, чтобы не наделать шума, я поковыляла к двери. На лечение потратила половину внешней силы, надо бы еще скрыть свой запах. Обратни очень хорошо ходили по следу дичи, по обонянию. Органы зрения и слуха работали у них просто замечательно, любой охотник позавидует.

Я прошла по коридору и дошла до лестницы. Было очень темно в доме. Экономят, что ли? Когда начала спускаться, резко зажегся свет, и я сразу увидела Антона, сидящего на диване с бокалом вина.

– Что за тупая особа!? Неужели ты думаешь, что от меня можно убежать?

– Отпустите меня, пожалуйста, – жалобно пропищала я. Ну а что еще тут было говорить? Не скажу же я: «Извините, не хотела», – или: «В кухню за водичкой пошла».

– Что ты, дорогая?! Конечно же, не отпущу. И мало того, наглядно объясню, что этого нельзя делать. Если я сказал, то указания нужно как собачке выполнять! – он хищно оскалился и, сделав глоток, рявкнул: – Парни, проведите инструктаж!

У основания лестницы появился охранник и начал подниматься. Я бросилась вверх. Когда достигла последней ступеньки, влетела в огромное тело второго охранника. Я кричала и брыкалась, когда меня схватили за волосы и руку и потащили в мою комнату. В спальне меня, как тряпичную куклу, бросили на пол. Я не успела встать, как почувствовала сильный удар ногой в живот. Потом еще удар. Сильная боль в голове заставила меня согнуться пополам и лечь на пол всем телом. Меня подняли за волосы и поставили на пол, дальше – удар по лицу. Я хотела закрыть лицо руками, но второй охранник отпустил волосы, схватил меня за руки и поднял их вверх. Мне было так страшно и больно, что я могла только всхлипывать и скулить.

У первого охранника в руках оказалась бита, и он стал сильно бить по всем частям тела. Когда я уже собиралась отключиться, то резко упала на пол. Неужели все? Я вытерпела и не отключилась. Но, к сожалению, почувствовала со всех сторон удары ногами. Тут уже было бесполезно закрывать что-либо. Два здоровенных мужика, ростом под два метра, с весом за сто килограмм, безжалостно пинали маленькую хрупкую женщину, похрюкивая от удовольствия. Наконец-то ко мне пришла темнота и последняя мысль, что лучше бы я умерла.

Глава 3

Со дня убийства прошло где-то полтора месяца. Но мне показалось, что год. Вы думаете, что зверь теперь ласковый и заботливый, и в нем проснулась человечность и нежные чувства ко мне, как бывает в книжках? Нет! Это даже не зверь, это существо, чудовище, которое насилует меня почти каждый день. В первый месяц я постоянно редела и умоляла, но видела, что это ему доставляет безумное удовольствие. Подонок.

Потом перестала выть и плакать. Закусывала губы до крови и терпела. Мне казалось, что с каждым днем во мне все больше и больше расцветали негативные эмоции и чувства ко всему. Я не просто его ненавидела, я люто его

ненавидела! Я содрогалась от омерзения, когда он дотрагивался до меня. Переборов себя, я заставила свой разум думать о чем-то приятном, когда он меня насиловал. Нет, не о море с островами и чистым небом, а о том, что у меня будет возможность отомстить. Меня посещали разнообразные мысли о смерти Пригольского. Да, я, наверное, кажусь вам монстром, но мне плевать. Я хотела, чтобы он сдох, и желательно в адских муках и с сильной болью, которую причиню ему я.

Оказывается, меня подставили не только для утех этого зверя, но и для работы лефиной. Лечить ему угодных таких же моральных уродов, как он. Поначалу я отказалась, но он засмеялся и позвал своих охранников. Я не буду вспоминать, как они стали меня толкать по кругу, а потом когтями разрывали одежду, задевая кожу. Мне стало страшно, что повторятся не только последствия после побега, но и добавятся новые извращения помимо банального изнасилования с их точки зрения. Из-за сумасшедшего страха от будущей боли я согласилась лечить для него. Лучше уж терпеть одну тварь, чем всех, и получать ужасную боль за мою гордость и нравственность лефины.

Теперь мне разрешали ходить в комнате и саду, который находился рядом с моей комнатой-тюрьмой. Конечно, везде стояли охранники, глядевшие на меня с презрением или похотью в глазах. Создавалось впечатление, что тут не альфа жил, а как минимум военная база находилась.

Еду приносила та же девушка. Иногда она разговаривала со мной о моих нуждах. Сегодня с утра она спросила, не нужно ли мне чего-нибудь для женских дел. Не поняв вопрос, я ответила отказом. Она странно посмотрела на меня, но ничего не сказала.

Да и плевать мне на ее странные взгляды, у меня все тело болело, силы лефины тяжело восстанавливались. Хоть я и слабая женщина, как они все утверждали, но сила лефины помогала мне выживать каждый день, тело само себя лечило.

Я сидела на лавочке и думала о своей никчемности в этой жизни на данный момент. И вдруг на дорожке показался монстр – Пригольский, в глазах которого горели ненависть и злость. Интересно, кто его так довел? Хотя нет, неинтересно, ведь отыгратья он пришел на мне. Псих и неуравновешенная горилла! Да уж, я стала язвительной, и мне это доставляло удовольствие. Хоть в чем-то надо искать плюсы.

Мужчина подбежал и схватил меня за волосы, сильно оттягивая их. Наверное, чувствовал себя при этом настоящим мужиком. Было больно, но это терпимая боль, на которую я уже не обращала внимания.

– Ты беременна? – заорал он и, видя мое недоумение, зарычал: – Дура, ты, оказывается, и не в курсе? Могу тебя огорчить, ты носишь моего выродка. Но не думай, что это что-то меняет для тебя. Я тобой только пользуюсь, пока не надоешь, и найду другую игрушку. От выродка избавлюсь, как только родишь. Щенки у меня будут от моей сильной пары, а не от мыши вроде тебя. А хотя, ты даже родить не успеешь, я уж постараюсь. Если ты беременна, значит, не сможешь лечить полностью, только поверхностно. Убить тебя запрещено, но на щенка это не распространяется.

Он изо всех сил швырнул меня в дерево. Крепко ударившись головой, почувствовала, как что-то сбегает по лицу. Кровь. Похоже, разбил голову. Дальше мою шею обхватила ненавистная рука и начала тыкать лицом со всей звериной силой в дерево. Голова не соображала. Сумасшедшая боль. Потом треск одежды, и меня нагой прижимали к дереву. Закусила губу от сильной боли его резких толчков.

Господи, за что мне это? Ребенок. У меня будет ребенок от чудовища. Нет, не будет, он его убьет. Я даже не сомневалась в этом. Монстр. Дальше меня перестали держать, и я упала на землю. Того, что произошло дальше, я совсем не ожидала от него. Он стал пинать меня ногами по телу. Я закрывала живот и скулила от бессилия и нереальной боли. Обычно такую грязную работу он передавал охранникам, а тут сам. Значит, я его конкретно довела.

* * *

Когда я проснулась, на улице была ночь. В комнате никогда не закрывали окно, поэтому я всегда знала время суток. Теперь мне стало действительно страшно. Недавно сюда доставили новую «игрушку», и монстр реже стал захаживать, через день. У нее нет такой силы восстановления, как у меня. Хоть волчицы и сильные, но восстанавливались лефины быстрее. Если сильно страдало тело волчицы или другая ипостась оборотня, то они могли день-два приходить в себя и восстанавливаться. Поэтому моя персона особенно радовала такого садиста.

Если я не могла лечить его клиентов из-за беременности, значит, он меня от нее избавит насильно в ближайшее время. И это будет не гуманно, так как он самый знатный садист из всех садистов.

Надо уходить! Опять побег?! Разницы нет, от побега начнут убивать, или от того, что смиренно буду ждать своей участи. Не ради себя пойду, ради малыша.

Пригольский не оставит надолго меня в покое. Наверное, придет добивать. Я закрыла глаза и постаралась не плакать.

Пришла помощница, убрала еду и сказала тихим голосом:

- Ложись спать, он не придет. Он уехал, – она развернулась и пошла на выход.

- Помоги мне отсюда уйти, пожалуйста... – прошептала я.

- Нет.

- Он убьет моего ребенка. Он чудовище. Помоги мне.

- Мне все равно.

- Неужели ты такая бесчувственная?

- Мне тоже тут не сладко, но такая моя жизнь. Думаешь, мне хорошо, что меня может насиловать каждый член стаи? А если я буду против сношения, так растянут на столе, будут насиловать и избивать. Не один, а кто захочет. А наказывать они очень любят. Тут много было таких гордых, как ты. И где они? Думаешь, такое каждая может пережить? А кто выживает, вообще становятся для них хуже проституток.

- Так давай вместе уйдем? – с надеждой спросила я.

- Нет. И никогда не проси. Каждый сам за себя! – и она вышла из комнаты.

Уже ночью я подошла к окну и стала лихорадочно думать, как сбежать. Вскоре услышала приближающиеся шаги. В комнату зашел начальник охраны. Он самодовольно улыбался.

– Ну что, милая? Скучаешь? Я думаю, мы могли бы хорошо провести с тобой время, – он начал медленно ко мне подходить. Я выставила руки вперед и закричала:

– Нет, нет, уйди! Я буду кричать! Пригольский узнает, я ему все расскажу, – пыталась что-то сказать, чтобы потянуть время, придумывая, как избежать изнасилования.

– Ну что ты, милая. Он сам дал добро пользоваться тобой. Надо же помочь избавиться от груза, – охранник оскалился, показывая свои желтые зубы. Потом достал ножик, провел пальцем по лезвию. – Ну, пожалуй, мой верный друг составит нам компанию.

– Пожалуйста, не надо... – жалобно заскулила я.

– Не только я, но и другие будут... Тебя уже списал хозяин. Будешь работать, как лефина и проститутка, для всех желающих. Так что с завтрашнего дня ты для всех.

– А почему ты сегодня пришел, невтерпеж?

– Голос прорезался. Это хорошо, лучше, чем тихая мышь.

– Так почему? – не унималась я, пытаюсь маленькими шагами двигаться в сторону двери.

– Так хочу быть первым после хозяина, люблю первым есть с барского стола. А то потом затаскаешься, а помои я не люблю. К тому же хозяин уехал на два дня, вся охрана охраняет наших гостей нежеланных, поэтому мне, как начальнику охраны, положен бонус сегодня.

Дальше все происходило очень быстро. Он налетел на меня и откинул к стене. Упер руками в стену и ухмыльнулся. Мне стало страшно. Не за себя, нет, как бы мне плохо ни было, я отойду. А мой малыш нет. Его вытравит из меня это чудовище. Ведь оборотни вынашивали потомство около трех месяцев. Осталось полтора месяца, хотя по мне беременность никак не было видно. Чуть выпирающий животик, но я не придавала значения, не до этого было. От

переживания за своего малыша, я со всей силы пнула охранника в пах.

Он охнул и согнулся пополам, громко зарычал. Я, пользуясь моментом, выхватила нож из его руки и всадила ему в спину. Лезвие, видно, было очень острым, потому что вошло в спину, как в масло.

Охранник упал на пол. В шоке я вытащила нож и медленно попятилась спиной к двери. Он повернул лицо ко мне и застыл со стеклянными глазами.

- Тварь! - прохрипел он.

- Прости. Я должна спасти своего ребенка. Вы не оставили мне выбора.

Глава 4

Дальше я бежала, как безумная, оглядываясь по сторонам. Сбежав по лестнице, осторожно пошла по коридору. Судя по запаху - где-то кухня, а значит, должен быть запасной выход. Подойдя к кухне по запаху, остановилась и начала прислушиваться. В кухне был человек.

Я призвала силу, чтобы убрать свой запах. Украдкой заглянула в комнату и увидела, как женщина вытирала стол влажной тряпкой. Потом она поставила блюдо в холодильник и пошла в мою сторону, к двери. Я зашла в подсобку рядом. Когда женщина прошла мимо и завернула за угол, я рванула на кухню, лихорадочно ища запасной выход. Рядом со столом увидела косынку, лежащую на стуле. На столе стояла тарелка с пирожками. Завернула шесть штук в косынку, постоянно оглядываясь на дверь.

Вот он, запасной выход. Я подбежала к двери, открыла щелочку и вышла на улицу. Ночной прохладный воздух наполнил легкие. Немного пошатнулась и обхватила косяк. Нужно собраться и найти силы идти. Ради своего малыша. Я должна. Я смогу. Глубоко втянула воздух и пошла вперед. Нужно не забывать держать запах в себе, чтобы охрана этого зверя не смогла идти по моему следу.

Когда прошла двор, увидела ворота, там стояли два охранника. Значит, мне не туда. Завернула к постройкам, обошла их с задней стороны.

И тут услышала стон, звериный зов, который взял за душу. Все внутренности сжались. Что за?.. Хотела пойти дальше, но не смогла. Как магнитом тянуло к деревянному домику. Да что такое? Призыв лефины? Я не могла идти дальше своей дорогой, стопор.

Да что же это такое? Меня тут собираются живьем резать, а я глаз не могу отвести и ног унести от деревянного домика. Ладно, надеюсь, мое шестое чувство не приведет меня к беде.

Тихо ступая, подошла к двери домика. Открыла ее и посмотрела внутрь. Маленькая комната: стол и стул. Так, дальше коридор... Пошла по длинному помещению с дверями. На двух – замки, но мне туда и не нужно. Подошла к третьей двери и аккуратно открыла ее. Железная створка тихо скрипнула.

Зашла и увидела клетки, много клеток. В них находились люди, а где и животные. Воняло тут отменно, видно, совсем не убирали. Звери, как и люди, лежали. Но я не остановилась, меня тянуло дальше.

И тут я увидела огромного мужчину: лицо закрыто сальными волосами, руки и ноги в цепях, сам подвешен на крюк, как звезда. Мужчина был порезан везде: руки, ноги, тело. Рвали когтями и помогали ножом, судя по ранам. Кровь стекала на пол, и крысы уже накинулись на пальцы ног.

Я задержала рвотный порыв, стараясь дышать ровно. Я лефина и очень хочу помочь ему. Моя сущность направляла меня к нему. Если бы я была волчицей, подумала бы, что он – моя пара, но я сильная лефина. Моя волчица умерла от дара.

Господи, как бы меня не вырвало на него, когда помогать буду. Подошла к нему, отгоняя крыс. Те возмущенно запищали, но разбежались в стороны. Обхватила его плечи своими руками и надавила. Услышала тихий рык. Да уж, по ходу сильный альфа, который почти умирал.

Почувствовала запах жиды. Это такая трава, которая вызывала галлюцинации, ослабляла организм до состояния безвольного существа. Человек все понимал,

но не мог двигать частями тела, хотя мог говорить. Так, что тут у нас? Огромный осколок жиды... Такой приобретался для буйных сильных животных, когда с ними невозможно справиться. Он торчал из шеи, и я аккуратно вытащила его. Через два часа действие жиды пройдет, а если сильный оборотень, то через час. Тут еще зависело от организма пытаемого. Как же такого огромного и сильного оборотня могли заковать и издеваться?

Дальше стала втирающими движениями двигать руками по его плечам и призывать силу лефины. Она рванула из меня сильным потоком. Я закрыла глаза, чтобы чувствовать энергию. Мужчина постепенно стал напрягать свое тело, которое бесчувственно весело на цепях. Странно, на меня в этот раз действовала мощь лефины, как током било. Низ живота сжался, по телу пошла мелкая дрожь, постепенно наращивая силу. Я распахнула глаза от удивления и столкнулась с темным взглядом мужчины. Он смотрел на меня, как на деликатес, который никогда не пробовал, но хотел бы съесть.

Его тело стало наполняться энергией и силой. Да уж, как-то быстро. Очень интересный индивидуум. Его взгляд ни на секунду не отрывался от меня. Большие черные зрачки поражали своей силой. Он как будто что-то увидел и осмысливал. Такой огромный мужчина. Не скажу, что похож на гламурного красавца. Тут мужская красота проявлялась в силе и мужественности. Телом я почувствовала, что накопленный резерв закончился, а внутренний использовать нельзя, так как я наврежу малышу. Резко набрав воздух в грудь, убрала свои руки с его плеч. Он угрожающе зарычал.

– Я не могу тебе полностью помочь восстановить силы, так как я наврежу ребенку, – попыталась объяснить ему свой уход.

В ответ он только громче зарычал. Это что-то! Вот это оборотень! С таким опасно сталкиваться не только мне, но и всем живым существам. А я тут ему еще наперекор иду. Нужно быстро уходить отсюда. Мой малыш, ради него я должна идти. Но мне было тяжело уходить, как будто часть меня была против. Мне ужасно хотелось стоять рядом с оборотнем.

Странно, я лефина, со мной такого не должно происходить, у меня нет зверя. Но мое тело почему-то бурно реагирует на этого мужчину.

– Нет! Ты принадлежишь мне! Моя пара! – грозно рыкнул он мне, пытаюсь сорвать с рук цепи.

Ого, как дело пошло. Так, нужно быстро отсюда уходить. Меня жизнь и так хорошо била. Мне уже достаточно сильных и жестоких. Они только ломали, требовали и пользовались. И его требование ввело меня в шок. Почему я его? Я теперь своя. Мне не нужен ни один мужик-альфа, только мой ребенок, которого все изначально ненавидели. Его?! Его пара, но как так могло быть? Его зверь принял лефину, но он ведь сильный зверь, похлеще Антона будет. Так, надо собраться с силами и мыслями и бежать отсюда. Насколько его задержит восстановление, не знаю. Я быстрым шагом пошла к выходу.

Мужчина начал яростно вырываться из цепей, сердито глядя на меня. Ну уж нет! Быстро прошла все клетки, остановившись у электронного табло, где была пронумерована каждая из них, и над каждой кнопка. Всего двенадцать клеток. Если я освобожу узников, то они учинят бунт, и охране будет не до меня. Прекрасно! Я стала быстро нажимать на кнопки, что сопровождалось коротким громким писком. Надавив последнюю кнопку, я оглянулась.

Мой большой оборотень разломал одну цепь и срывал вторую на другой руке. Вот это сила!

Открыла дверь и стала выходить, услышав за спиной страшный рев и грозный рык:

– Я тебя найду везде! Тебе не уйти от меня! Ты моя!

Ну вот надо же?! Помогла добрая Наташа оборотню на свою голову. Как будто мне проблем не хватало.

Выскочив на улицу, увидела охранников, бежавших в мою сторону. Я испугалась. Но тут из двери «тюрьмы» показались два огромных волка и рванули навстречу охранникам. Не теряя времени, я со всех ног бросилась к калитке не оглядываясь назад. Только слышала позади доносившиеся звуки стонов и криков.

В лесу я старалась бежать ровным шагом, чтобы раньше времени не выбиться из сил. Остановилась на мгновение, прислушалась, вроде погони нет. Побежала

дальше, но начала спотыкаться об корни в темноте.

Бежала я долго... По лесу поняла, что он просыпался. Значит, рассвет. Села на траву, провела рукой по влажным листочкам. Где-то раздавались звонкие голоса птиц. Как приятно чувствовать себя на свободе! Вдыхать чистый, свежий, опьяняющий запах свободы. Нужно двигаться к дороге и поймать попутку.

Положила руку на живот и почувствовала сердцебиение двух малышек. Боже, как это приятно осознавать, что в тебе живет чудо. Что ты мама светлого и маленького создания! Постойте, сколько? У меня двойня? Положила руку снова на живот, ощущая сильную энергию. Улыбка озарила мое лицо. Две девочки! Две маленькие беззащитные девочки, которые нуждаются во мне и уже любят свою маму. Так. Одна очень сильная и крепкая, а другая слабая и маленькая волчица. Никогда такого не видела, хоть много раз ходила помогать при родах и узнавать пол ребенка. Надеюсь, что они будут только силой в отца-зверя, а в остальном полностью в меня. Я очень рада, что у них уже есть волчицы, серебристые и красивые. Правда, у слабой волчицы очень странная энергия, полностью покрывающая ее белой аурой. Я не могу понять, что это.

Встала и пошла дальше, прислушиваясь к звукам. Через два часа, когда я стала уставать, услышала шум от проезжающих машин и направилась в ту сторону. Пройдя около часа, поняла, что иду в правильном направлении, дорога уже близко. Не увидела корягу в траве и упала.

Вдруг заметила тень у дерева, присмотрелась: охранник. С другой стороны поляны выходил еще один верный пес Антона Пригольского. Моментально у меня перехватило дыхание, я не могла дышать. Потом собралась с силами и потихоньку поползла к ближайшему дереву.

Да за что мне такое? Ведь я почти убежала! Как они ушли от тех оборотней? Или это обычный патруль? Ой, дура, запах сейчас я не контролировала, а вся охрана знала запах игрушки Зверя. Тем более с сегодняшнего дня должна перейти к ним в руки, или «пойти по их лапам». Противно даже думать, не то что говорить. Да если меня сейчас поймут, то тут же и насиловать начнут. Всхлипнула от ужаса и закрыла свой рот, чтобы больше не издавать никаких звуков. Убрала свой запах и притаилась в кустах у дерева.

Тут слышались шаги, тихие и осторожные, рядом с моими кустами. Святая Жрица, да сейчас он меня увидит! И тогда у меня не будет больше шанса сбежать, только захлебываться в своей крови.

Святая Жрица, помоги мне, пожалуйста. Спаси меня и моих девочек! Охранник подошел ближе и повел носом.

– Олег, иди сюда! – крикнул первый охранник с той стороны поляны. – Пошли назад. Наши не отзываются. Никто. Странно это и невозможно.

– Там восемнадцать человек. Все молчат по рации? – ответил мой палач без десяти шагов.

– Так я и говорю, что это невозможно. Пошли. Может, они и объяснят, что в лесу делает запах нашей милашки лефины.

Голоса удалялись, как и мои палачи, а я от радости стала реветь в кулак. Ну, может, я и слабая, но стресс, видно, со мной не церемонился: либо слезы, либо обмороки. Прислушалась, никого нет поблизости, встала и потихоньку пошла в сторону дороги. Немного погодя вышла на нее, украдкой смотря по сторонам.

Вдалеке увидела автобус, потом иномарка проехала. Мне бы желательно поймать старый советский автопром с каким-нибудь водителем-дедушкой. У меня ведь денег нет, а с молодыми мужиками знакомиться я не желала. Поэтому нужно смотреть внимательно.

И вдруг я услышала, что в лесу раздаются звуки бегущих зверей, волков. «За мной», – было моей первой мыслью, и я, совершенно не думая, рванула на дорогу. Глухой удар, визг шин, женский крик и темнота...

Глава 5

Приходила в себя с огромной головной болью и смутными воспоминаниями о последних событиях моего побега. Похоже, я попала под машину, серебристую иномарку. Цвет точно светлый был. Да, и еще помнила женский крик.

Судя по розовым шторам, я не в аду и не в раю, а в гостях у особы женского пола. В комнате все говорило о том, что тут живет ярая блондинка. Розовые шторы, розовый диванчик в цветочек и стеклянный столик, на котором лежали модные журналы.

Я встала с дивана и прошла к окну. Это однозначно город: напротив и слева многоэтажки, посреди маленькая недоделанная детская площадка. Люди куда-то спешили, не замечая ничего вокруг. Как все банально. У людей так всегда: торопятся, суетятся и не умеют отдыхать. Маленькая площадка для детей такая убогая, а сколько здесь квартир? Неужели нельзя создать даже своими силами маленький замечательный уголок для детей? Взрослым всегда не до этого, пусть кто-то решит и сделает, а мы в стороне постоим. В результате все в стороне и ничего не делается.

У оборотней не так. Детям выделена огромная территория для игр. Для старших оборотней-мужчин и охраны – специальные полигоны, где проходят различные тренировки. Даже для отдыха создали парк. И плюс для оборотней всегда нужна огромная территория лесной зоны, где проводятся забеги, споры, битвы и тому подобное.

Я почувствовала по запаху аромат крепкого кофе и повернулась к двери. Через несколько минут в комнату зашла девушка. Светлые крашенные волосы, худенькая и симпатичная, с хорошей фигурой. Она посмотрела на меня с такой грустью и обреченностью в глазах, что стало не по себе.

– Привет, меня зовут Вика. Прости, что сбила тебя на дороге. Ты так резко выскочила, что я ничего не могла сделать. Хотя я ехала на маленькой скорости, так как постоянно попадаю в ДТП.

– Это ты извини меня. Я стояла на дороге и ждала попутку, но голова закружилась, и больше ничего толком не помню.

– О-о-о, ну тогда супер. Значит, ты не имеешь претензий ко мне? А то я переживала всю ночь. Хотела найти в интернете, что делать в таких ситуациях, да лень было. У тебя же все хорошо? – со щенячьей улыбкой вынужденно спросила она.

– Да, конечно, не переживай за меня, – ответила я.

– Ну хорошо, пойду в ванную. Я тебе даже кофе сделала, чтобы поднять настроение. В надежде на то, что тебе станет лучше, и ты быстро уедешь, куда хотела! – она повернулась и пошла в ванную.

А я стояла с открытым ртом и думала о том, что такой наивной наглости я еще не видела. Ей лень было почитать? Она сбила человека и не позаботилась о том, чтобы вызвать элементарно скорую помощь. Да после такого столкновения нормальным людям стопроцентно нужно в больницу! Девушка просто поражала своей тупостью.

Ладно, не буду ворчать, как старая бабка, надо попробовать ее кофе. Он, должно быть, просто великолепен, раз после него человек, пострадавший в аварии, должен забыть о виновнице и быстренько свалить с ее территории.

Кофе оказался растворимым, черным, без сахара и молока. Ну что сказать? Я его, естественно, не оценила и вылила в грязную раковину. В кухне был ужасный беспорядок. Странно, что тараканов нет.

Так, нужно решить, что делать дальше. Куда идти и как надежно спрятаться. Пока думала, не заметила, как перемыла всю посуду. Тут послышался скрипучий визг, Виктория пела песню. Скорее всего, девушка надеялась этим довести бедную пострадавшую до гроба? Не добила машиной, так возьмет главным арсеналом. Из ванной все громче слышался голос девушки.

– Валера, Валера-а-а! Валера, Валера-а-а!

Песня, видно, только из имени мужчины, а может, у людей такие модны? Кто их знает. Я любила все классическое: одежду, обувь, музыку и другое. А эту композицию точно не слышала. Голос затих, и через десять минут вышла наша певица. Обмотала полотенцем тело и голову, и впрямь, сверкала и блестела.

– Знаешь, Вика, я тут подумала... Ты, наверное, очень переживаешь, что по твоей вине у меня могут быть проблемы со здоровьем. Поэтому не будешь против, если я побуду у тебя некоторое время, чтобы понять свой организм и последствия от аварии.

При моей душераздирающей речи она сглотнула, в глазах забегали маленькие хитрые тараканы, но, немного подумав, сказала:

– Хорошо, но я надеюсь, ты это быстро поймешь. Ведь у меня только один диван. Хотя я же работаю всю ночь, только утром прихожу. Сплю до вечера, привожу себя в порядок и на работу.

– Конечно, я постараюсь быстрее в себе разобраться. Хотя можно в больницу, но ты, как виновница происшествия, должна будешь оплатить все расходы! – сказала я и с грустным выражением посмотрела на нее.

А что мне еще было делать и говорить? Денег нет, ночлега тоже, а за мной погоня. Надо отсидеться, поискать работу, в общем, что ни делается, то к лучшему. Послышалось, как Вика скрипнула зубами. Да уж, не рассчитывала она на такую подляну.

– Ты что, конечно, я бы дала. Но я все никак не могу научиться правильно свои деньги распределять. Если есть, то сразу в магазин за одеждой и косметикой. Прическа там и все такое. Даже про коммуналку забываю. И теперь задолженность пятьдесят тысяч.

– Странно, что тебе еще свет не отключили...

– Да, точно! Нужно хоть за свет заплатить. Эх... Как кушать хочется. Слушай, раз ты останешься у меня, может, тогда кушать будешь готовить? А то я не умею.

– Если есть продукты, то почему бы не приготовить.

– Отлично! Супер! У меня, правда, мяса нет, от него стареешь, но макароны, картошка и яйца были. И молоко позавчера покупала.

– Тогда картошку пожарю.

– Отлично.

Так и решили. Я пошла жарить картошку, а она побежала намазываться всякими кремами. Девочка неглупая, правильно думала, когда ей выгодно. Кухарку себе

нашла, не удивлюсь, если намекнет на уборку. Впрочем, мне не жалко. Готовить я умею и люблю, а в таком свинарнике жить невозможно.

Посмотрела на часы, половина седьмого. Выключила огонь, разложила по тарелкам картошку и налила молоко в стаканы. Позвала Вику, и довольная девушка стала уплетать картошку с молоком.

– Блин, как бы не потолстеть от такой вкуснятины.

– Не потолстеешь, хотя тебе не помешает, кости одни торчат, – с улыбкой сказала я. – А ты кем работаешь?

– Официанткой в баре! – гордо сказала Вика. – Но я не теряю время, присматриваюсь к клиентам, вдруг какой-нибудь богачей обратит внимание на мою нежность, красоту и доброту! Тогда я обязательно буду самой верной, красивой и богатой женой! Да, да! Я всем докажу, что я не кукла, а изюминка.

Моя вилка так и не дошла до рта, от такой скромности можно и подавиться. Поэтому дождалась, когда девушка закончит себя хвалить, и доела свой ужин. Милая и скромная в одном лице, Виктория бросила грязную посуду в раковину и побежала чистить зубы, выкрикивая на ходу, что пошла собираться на работу. Посмотрев на раковину, которая своим видом утверждала мое право быть посудомойкой в этом доме, я принялась мыть.

После того как все дела закончила на кухне, вышла в коридор. Вика как раз надевала черные ботфорты со стразами. Выглядела она, конечно, эффектно: облегающее черное платье, черные ботфорты, чулочки в сеточку. Красиво, но такой прикид всегда ловит приключения на задницу. Я бы такое не надела, но всегда хотелось, ведь приятно, когда тебя кушают глазами. Но для такой простушки, как я, это невозможно... с моими-то старомодными взглядами на одежду: мило и удобно. Опять я о себе... В общем, Вика похожа на стриптизершу, а не на официантку, последние как-то поскромнее одеваются.

– Ну все, я пошла. Чмоки-чмоки! – и она послала воздушный поцелуй.

– Аккуратней на улице и с поисками. На попу приключений не находи.

– Постараюсь.

Я улыбнулась ей и закрыла двери. Все-таки смешная она, чудачка. Подошла к окну, проводила взглядом девушку и села на диван. Да уж, чем заняться? Сегодня отдохну! На ночь не буду искать неприятностей. А завтра начну поиски работы. Как говорится, утро вечера мудренее.

И все-таки я счастлива! Я сбежала от монстра, вырвалась из этого ужаса. Я просто обязана найти работу, жилье и жить себе потихоньку с моими девочками. Поэтому надо торопиться. Уезжать из этого города не стоит, все равно денег нет на поездку. А времени у меня почти нет, полтора месяца осталось. Может, тоже в официантки? Нет, с пузиком – это не вариант.

В стае мы все ходили в школу для оборотней, потом кто как. Половина – в город, в высшие учебные заведения, половина оставалась дома. Если у них уже все известно (например, будет в охране альфы), смысла нет куда-то идти учиться. В стае все есть для этого: стадион, дисциплина, физические нагрузки от вигаров. Вигары – это самые сильные защитники альфы. У них потрясающая сила и мощь с детства. Они ничем не уступают силе альфы, но у них, как правило, нет внутреннего давления на оборотней. Поэтому альфа всегда первый, а вигар второй.

Я с детства была сильной лефиной, поэтому меня после школы отправили учиться в медицинский колледж, который я закончила с отличием. Но сейчас у меня нет даже паспорта, поэтому достойная работа пока не светила. Хотя обидно до слез. Надеюсь, моя черная полоса закончилась, теперь начнется белая.

Генеральная уборка прошла на ура, все было чисто и сверкало. Я с удовольствием приняла душ и пошла спать. Первый раз за столь долгое время засыпала с улыбкой на лице.

Проснулась я очень рано, где-то в пять утра. Почувствовала тревогу и слабую, тупую боль, но не у меня. Странно, может, с Викой что-нибудь случилось? С ее-то нарядом только неприятностей и жди.

У лефины есть чувство опасности, ожидающей близких, родных и друзей. Может, я подсознательно приписала девушку к подругам? После всех утренних

процедур чувство тревоги стало расти. Я ходила по залу кругами, накручивая себе в мыслях всякие гадости.

Послышался шум у входной двери, кто-то пытался попасть в замочную скважину, усердно тыкая ключом мимо. Я посмотрела в глазок и, увидев очертания светлых волос Вики, открыла.

То, что я увидела, повергло меня в шок. Она сидела на полу, что-то бубня себе под нос, одежда разорвана, кожа на теле вся в крови, отчетливо видны следы когтей. Рваные порезы были на руках, ногах, животе. Из ран бежала кровь.

Я подскочила к Вике, обхватила за талию и начала поднимать. Вроде одни кости, а все равно тяжело поддерживать. Когда дотащились до дивана совместными усилиями, ее непонятный шепот начал превращаться в истерику.

- Что ты так смотришь? Что?

- Что с тобой произошло?

- Ничего, все пройдет, а деньги останутся. Я буду богата! – радостно пролепетала она.

- Ничего не понимаю, какие большие деньги? Ты что за бред несешь?

- Мои деньги, но не за работу официантки. Понимаешь, меня... я... спросили... я... – и она потеряла сознание.

Я начала тормошить ее за плечо. Бесполезно. Так, внешний резерв полностью цел, нужно срочно помогать. Обхватила голову руками и начала направлять энергию в девушку, чтобы придать ей сил и успокоить. Через некоторое время остановилась, побежала за полотенцем, намочила его в теплой воде. Потихоньку, помаленьку обтерла все участки тела, даже голову.

По ранам видно было – ее рвало животное, скорее оборотень. Но как такое возможно? Мы ведь в городе людей, оборотни не нападают на них. Люди не знают о нас. И к тому же есть специальные организации СОО (Следственный Отдел по Оборотням) и СОБРО (Специальный Отряд Быстрого Реагирования

Оборотней), они входят в состав Главного управления по организованной преступности оборотней (ГУОПО). Поэтому не могу понять, как такое случилось?

После того как Вика стала более-менее чистой, я обработала раны перекисью водорода и снова начала вливать в нее силы, чтобы раны закрылись. Когда почувствовала, что все силы внешнего резерва исчерпаны, остановилась и накрыла девушку простынкой.

Надо будет устроить ей допрос с пристрастием. Увидела ее сумочку и стала смотреть содержимое. Боже, сколько там всякого ненужного барахла! Вот нашла большой конверт. Ого, если курс Евро на сегодня 1 EUR = 75.0107 RUR... А в конверте пять тысяч евро, значит, примерно триста семьдесят пять тысяч рублей. Не много за вечер?! Странно это. Неужели Вика добровольно согласилась на такое зверство? Может быть, ее заставили? Нет, она твердо уверена в своих больших заработанных деньгах. Но как так? У меня в голове не укладывалось, что оборотни за деньги насилуют и рвут женщин, открывая свою сущность.

Понюхала волосы девушки, но от нее не исходило запаха какого-либо наркотика. Она добровольно на насилие пошла?! Ладно, не буду гадать, а то голову можно сломать от раздумий.

Проснулась Вика ближе к вечеру. Выглядела помятой, как будто не спала неделю. Раны почти затянулись. Она осмотрела себя и с улыбкой сказала:

- О, а мне казалось, что везде следы от когтей и кровь повсюду.

- Так и было. Я обработала раны и помыла тебя.

- Ты о чем говоришь? Мне казалась, что у меня кожа везде разорвана. А тут все почти нормально. Царапины. За такие деньги такое можно потерпеть.

- Слушай, Вика, расскажи, что с тобой случилось.

- Нет. Если я расскажу, то меня убьют.

- Что ты не умерла, скажи спасибо мне! - разозлилась я.

- Ты о чем? Я же сказала тебе: «Все нормально!» Завтра еще пойду.

- Никуда ты не пойдешь.

- Не указывай мне. Я сама решаю, что мне делать и как мне жить. И я больше не хочу ничего слышать по этому поводу! – упрямо сказала девушка, щуря глаза.

Она потянулась за сумкой, которую я положила у дивана, предполагая ее реакцию после сна. Достала деньги из конверта и начала их целовать.

- Да, да, да! Это все мое! Мое! Да я за два года такой суммы не получала. Только копейки, которые не знаю куда засунуть. Живу как нищенка. Хорошо хоть квартира от бабки досталась, а то бы вообще по миру пошла.

- Зато ты спокойно работала и жила. А теперь чуть не умерла.

- Посмотри на меня. Со мной все хорошо! Отстань от меня! – закричала она.

- Нет! Это ты послушай. Ты выздоровела потому... потому... что я... – не зная, что сказать, стала лихорадочно соображать, придумывать, как не выдать себя, но и рассказать Вике, что ее жизнь была в опасности.

- Ну...

- Да потому что я ведьма. Я заварила отвар на заклятье смерти, – во как придумала!

- Чего? Какая ведьма? Ты что, совсем рехнулась?

- Нет, я не вру. Но если кому скажешь, прокляну. Смотри...

Я сбегала в кухню и принесла лезвие. Подошла к ней и попросила ее руку.

- Ты что, совсем больная? Видно, я действительно тебе хорошо въехала, что у тебя уже мозг отказывает.

Я молча схватила ее руку и сильно зажала, чтобы она не вырвалась. Сделала маленький порез на указательном пальце. В ответ услышала отборный мат и крик, как будто я ей полруки оттяпала. После этого я велела ей внимательно смотреть и стала специально шептать про себя, ведьмы вроде так колдуют. Глаза закрыла, но, судя по гробовой тишине, Виктория была в шоке.

Открыв глаза, увидела интересную картину: наша любительница приключений сидела на диване, широко открыв рот и хлопая огромными глазами. Взгляд ее был устремлен на палец. Через секунду девушка усердно оттирала слюнями кровь с пальца, но, не найдя раны, стала жалобно скулить.

– Значит, мне не приснилось, что меня рвали когтями люди-звери? Или нет? Понимаешь, он мне сказал, что я выпью хорошую таблетку, и у меня будут галлюцинации. Еще я подумала, что у того мужика тоже был наркотик. У него глаза были черные, и он постоянно рычал. А может, нет? Это мой бред? Мужик нормальный был, а я съехала с катушек? – тихо говорила она, вытирая слезы.

– Успокойся и не тараторь! Расскажи мне все по порядку.

– А если меня убьют? Они же предупредили! – девушка застонала, как будто от сильной боли.

– Да ты и не должна была выжить, под дверью бы истекла кровью. Я одного не пойму, почему тебя отпустили? Ведь на тебе следы когтей зверя и с собой большая сумма денег.

– Так деньги дали вначале, перед тем как к мужику повели. А потом, когда все закончилось, я пошла с другими девушками в машину, но мне стало плохо.

– Другими? – я была в шоке от рассказа, в голову закрадывались очень плохие предчувствия. – Так, все сначала рассказывай и подробно. Вот черт, по ходу они потеряли тебя, а значит, добивать придут. Да за что мне это?!

– Нет, нет! Я не хочу! Они же говорили, что все честно, что им развлечение с таблеткой, а мне большие деньги. Что от меня только требуется молчать... Я... Но как же так?! – и она горько разрыдалась.

– Успокойся, расскажи все по порядку, и давай будем думать, что делать дальше. Они должны уже были понять, что ты ушла, значит, нужно ждать гостей. Все, соберись и рассказывай, давай быстрее.

– Я пришла на работу, как обычно. Но ближе к одиннадцати вечера ко мне подошел молодой красивый парень и предложил поговорить пять минут. Я отпросилась на перерыв и вышла. Парень был просто атас, такой мощный, что у меня аж зубы свело. Начал говорить, что я красавица, что официантка – это не мое, что только за один вечер он бы отдал сумасшедшие деньги. Он говорил обо мне так, что я растаяла. И в шутку я спросила, сколько бы он дал денег. Он сказал, что пять штук евро. Представь?

– Дальше, дальше, не отвлекайся.

– Ну так вот... Значит, я немного подумала и сказала, что я бы согласилась, а то официанткой не хочу работать при такой-то красоте.

«Сколько все-таки скромности в ней», – подумала я.

– Дальше он сказал, чтобы я не переживала, что все честно, сразу деньги, а потом великолепная ночь. Велел забрать свои вещи и уволиться, что я и сделала. Конечно, хозяин был недоволен. Орал, как бешеный пес. Потом мы сели в крутую иномарку и поехали куда-то на дачу. Когда мы уже подъехали, парень заявил, что он должен признаться: его друг без ума от меня. Это он передал деньги, и если я согласна, то конверт парень сразу передаст мне.

На этом моменте она всхлипнула и опять заревела в голос. Я сходила за салфетками и дала ей.

– Понимаешь, у меня никогда таких денег не было, за всю мою жизнь не больше двадцати тысяч держала в руках, а тут такая огромная сумма. Ну я и согласилась. Дура. Какая я дура! Потом мы пошли в дом, там был парень, такой огромный и симпатичный, он весело ухмыльнулся мне, выпивая виски. Потом мне тоже дали и сказали, что там таблетка, которая поможет мне расслабиться. Я приняла, а дальше... он стал рычать, сказал раздеться, потом я себя заставляла молчать, думала, мне это все только мерещится. Когда пошел у нас трах, у него появились когти, было очень-очень больно, они были везде и рвали кожу. Но я терпела, меня грел мой конверт, думала, это все прекратится, и я уйду. Когда он

закончил, я просто осталась лежать, а он ушел. Потом ко мне пришел Стас и повел к машине, там были еще три девушки. Мы поехали вроде как домой, нам велели молчать, и все будет нормально. Потом нас остановила полиция кажется, я точно не поняла... и тут меня стало рвать. Я вышла из машины, сделала свои дела... услышала хлопки, но мне было так плохо, что я полезла в кусты и отрубилась. А когда проснулась, было еще темно, и я пошла на дорогу... поймала попутку, а остальное ты знаешь. Думаешь, они придут добить?

- Не знаю. Как я могу утверждать что-то, но думаю, что да. А ты знаешь тех девушек?

- Нет, первый раз видела.

- Так ты говоришь, полиция там была?

- Да, потому что помню, что водитель заматерился и сказал: «Менты поганые тут как тут».

- Значит, сделаем так... - не успела я договорить, как дверь слетела с петель, и в квартиру вошли три огромных оборотня.

Виктория закричала, а я побежала к балкону, но, когда почти добралась, на меня налетел огромный оборотень и прижал к полу своим весом. Пытаясь освободиться от его захвата, почувствовала руки на шее и потеряла сознание.

Глава 6

Приходила в себя очень тяжело. Голова гудела, горло болело жутко. Лежала на холодном полу. Посмотрела по сторонам: какая-то темная каморка. Поднялась с трудом, надавила на виски и попробовала успокоиться. Через пять минут голова прошла. Осторожно потрогала горло, уже лучше.

Положила руку на живот, странно, он начал расти, как в сказке: не по дням, а по часам. Девочки толкнулись в животе. Так интересно, когда в тебе живут малюсенькие крошки. Не одна малютка, а две. Правда, еще не чувствую себя

мамой, но ощущаю тревогу за них, нежную заботу и даже уже начинаю любить. Но пока они – это часть меня. Отдельно не воспринимаю. Наверное, когда рожу, приложу к груди и услышу смачное чмокание, тогда буду ощущать себя мамой.

Я улыбнулась, представив моих девочек. А потом резко почувствовала грусть, что странно – по заключенному оборотню, которому я помогла. Его черты, тело. Это что еще такое? Не понимаю ничего. Как такое может быть? У меня ведь нет второй ипостаси, как могут срабатывать чувства пары? Может, он сильно зацепил меня?

Железная дверь резко открылась, и в каморку вошел огромный амбал, другому не назовешь. Накачанный мужик с жутким оскалом. Ох, лучше бы он грозное выражение лица сделал, а то такое ощущение, что без каски постоянно ходит в жуткий камнепад.

– На выход, ведьма. И без фокусов, а то ноги оторву! – он опять оскалился, так и хотелось перекреститься, но, подумав, решила, что не стоит рисковать частями своего тела.

Пошла к выходу. Может, руки поднять, чтобы ему приятно было? Ладно, не стоит. Он не оценит моей шутки. Да уж, шучу и язвлю в такой дерьмовой ситуации. А что делать? Со мной в последнее время только такие и происходили. А вообще, на мой взгляд, сознание человека – либо помойка, либо клумба с цветами, как сказала моя давняя подруга по колледжу. Одни видят везде только плохое: трудности, различия, противоречия и грязь. Другие видят хорошее: радостное и доброе. Раньше я видела во всем только хорошее. На плохое не обращала внимания, оправдывая все и всех. Теперь в моей жизни только черная полоса, поэтому, чтобы не сорваться, я искала положительные моменты, чтобы выжить самой и дать жизнь своим девочкам.

Поднялись по лестнице и пошли по длинному коридору. Подошли к огромным дверям, где меня толкнули в проход.

Я оказалась в помещении, которое можно назвать элитным клубом. Столики, мягкие диваны и сцена. Все красиво и дорого смотрелось.

За ближайшим столиком сидели три человека-оборотня. Чистокровные волки, даже с такого расстояния чувствовалась их сила и мощь. Не хочу описывать, но

вкратце: первый похож на крысу, второй на медведя, а третий – на бородатого козла. Ну и охрана, больше шести оборотней по разным углам стояли. Не знаю, кого они увидели во мне, но Крыса фыркнул, Медведь скривился, а Козел приторно усмехнулся и подергал свою бородку. В общем, видно, не понравилась, а я тут и не желала быть, так что можно и не кривляться.

Где-то в помещении раздались протяжные стоны. Я повернула голову и увидела обнаженную Вику. Она лежала на полу в углу комнаты, скорчившись от боли. Все тело было в ссадинах и рваных ранах. Бедная Виктория вновь подверглась насилию со стороны оборотней. Да что же это такое?!

– Ну и кто ты? Ведьма? Целительница? Сказочница? – спросил Козел.

– Я...

– Да что мы на нее время тратим, нам нужно думать, что делать с Вадимом Курсановым. Как избежать проверки и расплаты. А мы тут человечке вопросы задаем... – рыкнул Медведь.

– Да, я согласен с Олегом Петровичем. Ту проститутку – охране побаловаться, а эту... можно и пощупать, может, на разок и сойдет, – ехидно прошел оборотень, похожий на крысу.

– Да зачем мараться, они слабые и дохлые человечки. Пристрелить – и следов нет, нам и так проблем хватает! – рычал Медведь. – И вообще, нужно временно прекращать наш бизнес – за деньги искать глупых шлюх для развлечения нашим клиентам. Стасу и его людям дать отбой и наказать, чтобы таких проколов больше не было.

– Так, я понял ваши возражения и предложения. А теперь бы хотел попросить вас заткнуться. Если она умеет исцелять, то нам это пригодится, – громко сказал Козел и прищурил глаз. – Ну и... я внимательно слушаю...

Что же мне сказать? Я человек – сразу убьют. Нет, не сразу, Крыса еще попользуется, значит, не подходит. Колдунья? Так я про них ничего не знаю, может, они, когда колдуют, жертв своих едят... Попаду в неловкую ситуацию. Остается одно.

– Лефина... – тихо пропищала я.

Крыса от моих слов сразу поперхнулся своим алкоголем, Медведь уставился, как на Жанну д'Арк, а Козел вновь медленно погладил свою бородку.

– Вот видите, как иногда полезно думать головой и грамотно расставлять приоритеты. Все в свое время. А теперь, милая лефина, расскажи мне, откуда ты тут появилась. Ведь стаи зорко берегут такое золото и стараются держать язык за зубами, чтобы никто не узнал про их чудо.

– Я... я сбежала.

А что мне было сказать? Историю на час, как со мной нехорошо поступили? Да им плевать, поэтому сократила в два слова.

– О как?! Ну, это хорошо! Очень хорошо! Для нас хорошо! – ответил Козел.

Еще бы, не для меня же! А Козел от предвкушения чего-то хорошего для него опять принялся поглаживать свою бородку. Так и хотелось взять садовые ножницы и с огромной улыбкой обрезать ее под самый корень.

– Докажи. Вот твоя подружка, которая сдала тебя со всеми потрохами. Помоги ей, а то она уже надоела своими завываниями. Или мы ее заткнем уже навсегда...

Я посмотрела на него с презрением. Скотина. Он все равно ее убьет после моего лечения. Может, попросить за нее? Хотя до боли стало обидно за себя, все предают! Даже после моей помощи.

Посмотрела на девушку: она лежала на полу, скорчившись и подтянув ноги к груди. В слезах, лицо опухло от ударов, а про тело даже говорить нечего, оно выглядело просто ужасно. Вика взглянула на меня украдкой, и в ее глазах я увидела огромную надежду на спасение.

– Вы отпустите ее потом? – с надеждой в голосе спросила я.

– Милая, ты совсем дура, что ли? Зачем нам отпускать эту шалаву? Она нас видела, выдала нам тебя с потрохами. Свой долг она выполнила, а грязью мы бездумно пользуемся. Она бесполезна.

– Отпустите ее, я могу убрать воспоминания этих дней. Я вам буду помогать... Я...

– Ты и так будешь, дорогая! Ведь ты хочешь, чтобы твои детишки жили? – самодовольно произнес Крыса. – Неужели ты думала, что оборотни не почувствуют сердцебиения двух маленьких оборотней, притом один из них очень сильный и давит аурой даже на меня. Поэтому никуда ты не денешься, как миленькая будешь выполнять наши приказы.

– Я могу использовать только внешний резерв, если я использую всю силу, мои дети умрут. И тогда можете забыть о любой помощи с моей стороны. Я буду помогать вам, тратя только внешний резерв.

Меня окинули таким оценивающим взглядом, что мурашки по коже пошли от ужаса. Козел постучал когтем по стеклянной столешнице и протяжно сказал:

– Ты же знаешь, дорогая девочка, что мы можем заставить! Убьем твоих детей в тебе и каждую минуту твоей жизни превратим в ад. Это мы сделаем только для того, чтобы показать тебе, как мы не любим, когда НАМ ставят ультиматум! – его холодные глаза с таким превосходством смотрели на меня, что я ощущала себя букашкой.

– Понимаю. Естественно, ужасно боюсь, но если мои девочки умрут, то вся эта борьба бесполезна. И я могу в самый критический момент своей жизни попросить смерти у Высшей Жрицы.

– Ах да... досадное упущение. Ну что ж, тогда мы будем стараться не давать тебе лишней работы, чтобы беречь твой резерв... – при этом он хищно оскалился и щелкнул пальцами охраннику.

В следующую секунду этот охранник достал пистолет и выстрелил в Вику шесть раз по очередности: две руки, две ноги, голова и сердце. В шоке от ужаса я открыла рот, поражаясь такой жестокости и дикости.

Вика кричала, и меня начало трясти, а когда она замолчала от пятого выстрела, я упала без чувств на пол.

* * *

Приходила в себя очень тяжело. Что-то я часто падала в обморок. Или для беременных это нормально в стрессовой ситуации? Хотя, о чем это я? Все зависит от состояния организма и душевного покоя.

Лежала я на кровати в неизвестной комнате, видно, для персонала. Кровать, стул, стол, окно, и конечно, решетка, думаю, специально для меня.

Сразу почувствовала, что я не одна в комнате. У двери стоял Крыса и нагло смотрел на меня.

- Какая-то дохленькая лефина. Вы все такие чувствительные?

- Не знаю, кроме себя, лефин больше не видела.

- А я видел пару крошек. Такие пугливые, исполнительные, всегда найдется, чем их приструнить. А когда понимают, что им из этого омота не уйти, то сразу жалеют себя, отдавая жизни.

- То есть мне не стоит надеяться на свободу?

- Ну почему же... Стоит... Тут важно определить для себя, зачем тебе нужна свобода? Например, чтобы вернуться в стаю, но после нашего славного борделя разве туда возьмут? Скорее камнями сами забьют. Когда понимаешь, то и смысла жить не видишь. А ты... у тебя другая причина жить... Ты сама сбежала от стаи. Тебе не нужен почет и уважение. Ты неправильная лефина. Поэтому, я думаю, ты нам принесешь много денег и пользы.

- Как мне быть уверенной, что вы отпустите моих девочек? - с опаской спросила я.

– Пока ты нам нужна, мы с них глаз не спустим, я тебе это обещаю. Поэтому, если хочешь, чтобы они жили, будешь лечить для нас.

– Я хочу, чтобы вы пообещали не трогать моих девочек. Никак, никогда, чтобы они были неприкасаемы для всех! Либо смысла нет! Зачем так жить? Зачем? Чтобы родить и видеть, что вы их обижаете и насилуете? НЕТ! Нет! Я так не буду, не хочу, не могу! Лучше убейте меня сейчас! Плевать, потом будет хуже в сто раз! Пока я не знаю, какие они, не хочу такой жизни для них! – я кричала громко и ужасно. У меня была истерика. Я стала орать, как сумасшедшая, мне было плевать на все.

Тут меня скрутили, рядом оказались Козел и Крыса. А Медведь стоял у двери, с ненавистью глядя на меня.

– Я же говорил, что она нестабильна!

– Но она нужна нам! Еще неизвестно, что нам устроит Вадим Курсанов. Он уже почти везде засунул свой нос. Закрыв два элитных бара Мертяева, арестовал пять наших бизнесменов и порвал троих. Нам нужна она! Либо откупиться, либо для лечения наших шкур. Ты же знаешь: у нас столько черных дел, что он нас в живых не оставит.

– Жаль, что эту мразь не растерзал Пригольский. Антон Николаевич вроде почти грохнул его, там оставались последние часы жизни, как он говорил, а эта сволочь выжила.

При словах о Пригольском я сразу успокоилась и стала слушать. Изредка только всхлипывала, но оборотни меня уже не держали, отойдя от кровати. Очень интересно, может, все-таки есть надежда, что меня спасет этот устрашающий Вадим Курсанов. Если, конечно, мне это боком не выйдет. Я последнее время везучая на жестоких оборотней.

– Все, заткнулась. Не-е-е, так дело не пойдет. Она же не сможет лечить в смирительной рубашке? – недовольно зашипел Козел.

– Поэтому надо дать слово... – пробурчал Крыса.

– Ты что, совсем сдвинулся? – заревел Медведь.

– Нет, дальше жизнь покажет, а сейчас главное для нас – выжить, и она нам поможет. Лефина, эй, ты слышишь? – спросил Козел и тут же залепил мне сильную пощечину. Сволочь. Я сосчитала звездочки перед глазами от такой подачи и кивнула головой.

– Я, Евгений Выворхов, клянусь, что не трону твоих девочек и никому не позволю этого сделать, пока ты помогаешь нам... – он тяжело вздохнул, как будто вагон угля сам перетаскал, и посмотрел на своих товарищей.

Следом то же самое повторили Медведь и Крыса. Я удовлетворенно кивнула и почувствовала укол в плечо. Слава богу, что не сама падаю в обморок, а то уже начинаю задумываться о своем здоровье.

Глава 7

Разбудили меня чьи-то руки, которые с особым усердием трясли меня. Открыла глаза и увидела красивую ухоженную женщину. Темные длинные волосы и отличная фигура, одета в стильную одежду.

– Вставай давай! Олег Петрович приказал привести тебя. Меня зовут Татьяна. Ты почти сутки проспала. Сейчас быстро в ванную, перекусишь и пойдешь лечить одного важного клиента.

– Мне... я... мне в туалет надо... плохо как-то...

– Милая, ты не на курорте! Все быстро и в темпе. Туалет, ванна и обед. Не успеешь быстро сделать первых два дела, значит, без обеда оставлю.

После этих слов я соскочила с кровати, кряхтя, как старушка, и постаралась максимально быстро пройти все важные процедуры.

Что интересно, когда я вышла, на кровати лежали бежевое однотонное платье средней длины, босоножки моего размера и белье. Видно, нужно сказать

спасибо Татьяне, как раз в ее стиле – строго, стильно и комфортно. Правда, на ней это одеяние будет выглядеть сексуально, а на мне... ну, в общем, пойдет, даже симпатично. Я расчесала свои длинные темные волосы и заплела в косу.

Потом Татьяна повела меня на третий этаж. Да уж, красиво тут все, дорого и прекрасно смотрелось, начиная от паркета и заканчивая натяжными потолками с дорогими хрустальными люстрами.

Когда пришли на место встречи, Татьяна мило улыбнулась и ушла. А я осталась стоять у двери кабинета. Такое ощущение появилось, что к директору школы привели на ковер за разбитое окно.

В кабинете находились трое знакомых оборотней, которых я окрестила кличками. Судя по звукам и хрипам, в комнате был еще один человек, по запаху и силе тоже оборотень.

Мужчина захлебывался своей кровью. Это я определила по истошным звукам и ране на шее. Как страшно на это смотреть, но я же лефина, я не должна показывать страха. Врачам тоже неприятно и страшно работать с больными, у которых сильные гнойные выделения, или когда части тела поражены заразной болезнью. Но они знают, что это их работа, призвание, они сами выбрали работу в этой сфере. Только на них одна надежда. И страх, неприязнь уходит, остается голый профессионализм.

Если честно, я сейчас очень переживала и боялась, что если я не справлюсь, то моим девочкам все отобьют и покалечат в наказание мне. Поэтому нужно постараться вылечить причину внешним резервом, а дальше мужчина сам на поправку пойдет.

Посмотрела на Козла, тот взглядом и жестом указал на диван, где лежал раненый, которому на вид было лет сорок семь, но у оборотней свои года, поэтому я судила по человеческим меркам. Естественно, он старше лет на сто, а может, и больше. Мужчина был под метр семьдесят, плотного телосложения и лысый.

На полусогнутых ногах я подошла к нему и опустилась на колени. Приложила руки к горлу и чуть надавила. От давления рук кровь побежала сильнее.

От запаха крови голова стала кружиться. Нужно успокоиться, чтобы не грохнуть прямо тут, на этого мужика. Стараясь не сильно давить, призвала силу лефины. Энергия пошла по рукам к шее, и я почувствовала передачу лечебной силы, которая вытягивала из меня все ниточки ценного дара для больного.

Когда поняла, что внешний резерв закончился, открыла глаза и увидела, что рана затянулась, только шрам остался, не сказать, что большой, но видно четко. Осмотрела тело больного и поняла, что кости сломаны, но это само заживет. Ой, тут еще проблема с ухом. Левое не будет слышать никогда, если сейчас не помочь, а завтра будет уже поздно.

- Жить будет. Кости сломаны, но он оборотень, сам себя излечит, но вот ухо...

- Что ухо? - спросил Медведь.

- Если сейчас не направить силу, будет глухой на левое ухо, - сказала я и сглотнула.

- Так давай направляй. Я такие деньги плачу за лечение. Чего сидишь? - заорал бывший умирающий, подталкивая меня руками.

- Я не могу. Внешний резерв полностью израсходовался. Лечебная сила наполнится только завтра, а завтра уху уже не помочь... Можно, конечно, будет попробовать, но у вас трудная рана. Ухо сильно пострадало. При лучшем раскладе вы все равно почти не будете слышать на левое ухо, лишь отголоски звуков. Простите.

Я только поднялась и хотела пойти, как меня взяли за горло и начали душить. Помогла, называется! Не зря поговорка гласит: «Не делай добра, не получишь зла». Убивали за помощь. Через мгновение я оказалась в сильных руках Медведя, который рычал страшным голосом. Крыса держал бывшего больного. Потом меня передали Татьяне, которую я даже не заметила, тем более не обратила внимания на то, когда она появилась.

- Пошел вон! Мы помогли тебе не сдохнуть, а это был главный момент в нашем договоре, мелочи не в счет. И не забудь помалкивать обо всем, а то замолчишь навсегда. Я понятно выразился? - прорычал Козел. - Выведите его отсюда, и

смотри мне, Петр Сергеевич... я тебя предупредил.

Взбесившийся оборотень что-то недовольно ворчал, но его быстро вывели из кабинета. – Ну все, милая. Можешь отдыхать, заслужила, а завтра с новыми силами опять в бой! – самодовольно сказал Козел. – Если будут допустимые нужды или вопросы, то Татьяна тебе поможет.

Татьяна обольстительно улыбнулась Козлу и мило прощепетала:

– Конечно, Евгений Петрович. Мы можем идти?

– Да! – потом оценивающе посмотрел на нее и добавил: – А потом зайди ко мне, Татьяна. Мне нужно обсудить с тобой сегодняшние мероприятия на вечер.

Все стоящие в комнате стали отводить глаза на различные предметы в комнате. Всех, наверное, заинтересовал интерьер, как минимум на время воркования сурового Евгения Петровича и обворожительной Татьяны. Сам же Козел стоял с грозным выражением лица и сверкал глазками. Ну понятно, какие у них тут будут обсуждения мероприятий. Хотя мне все равно. Главное, чтобы меня не трогали.

– Конечно, Евгений Петрович! Через десять минут подойду к кабинету! – сказала Татьяна и с обворожительной довольной улыбкой повела меня в «мою» комнату.

Так и пошла моя жизнь: лечение клиентов и отдых. Каждый день был похож на другой. Я молилась о том, чтобы пришел «мой» оборотень и спас меня. Хотя я его тоже боялась, но почему-то чувствовала, что он другой.

Думала о своих девочках, что нас ждет, если нам не помогут. Ведь ничего хорошего не светило, особенно после родов. Хоть оборотни и поклялись мне в защите, но что значили их слова, я не знала. Когда девочки родятся, то у оборотней будет огромный козырь. И я даже не сомневалась, что они увеличат свои требования по лечению. Остается только надеяться на чудо.

* * *

Выворхов Евгений Петрович поправлял рубашку, заправляя ее в брюки. Посмотрел на Татьяну, которая потягивалась, как кошка, надевая свое платье. Тело у нее, конечно, красивое, все при ней. И она готова в любую секунду ответить на все его запросы. А они у него очень эгоистичные и извращенные.

Нужно уже менять любовницу, а то Таня надоела. Ну да, она на все готова в постели и везде, где ему заблагорассудится, но такая покорность уже приелась. Хочется нового и дикого. Хочется чистого и так, чтобы ломать и подчинять, что требует от него его зверь. Зверю наскучила его послушная игрушка, и он хочет по-настоящему с ней поиграть. Так, как он любит, чтобы ощутить чувство погони, вкус крови и плоти своей жертвы во рту.

Друзья вечно ухмылялись, когда он уезжал со своей очередной надоевшей игрушкой отдыхать в свой тайный уголок, на загородную дачу, а возвращался один. Они даже делали ставки, сколько продержится его будущая жертва.

Хотя Татьяна очень хорошая помощница в работе. Но... фанатичная любовь в ее глазах ужасно раздражала, а волка это доводило до безумия. Позавчера, когда она находилась в его любимой позе, сзади, а он сжимал ей сильно горло, Татьяна так стонала от удовольствия на грани смерти, что его волк вышел из себя.

Выворхов стал перекидываться в волка, так как последнее время зверь брал верх над рассудком. Когда он почти перекинулся в волка, зверь стал рвать когтями женщину, но она лишь тихо всхлипывала от боли и ужаса. Глупая волчица! Это взбесило волка и он, брезгливо рыча, вернул человеческую сущность Выворхову. Ведь они понимали, что, если бы он и дальше рвал ее, она бы все так же молчала. А это не устраивало их. Им нужен страх и слезы, чтобы жертва убегала в ужасе.

Лефина... сладкая и милая девочка. Его волк сходил с ума, когда она находилась рядом. Он хотел ее до ужаса. Ломать ее будет просто дикое удовольствие, ведь она будет действительно жертвой, которую можно рвать и насиловать, зная, что она будет сама себя восстанавливать. Ее дети будут рычагом управления лефиной. Остается только подождать родов, и можно будет действовать. Клятвы, которые ей дали, распространяются только на детей, а про Наташу никто ничего не говорил.

Глава 8

Я сидел в кресле на веранде и смотрел на лес. Зверь уже неделю с ума сходил по своей паре. Где же она, черт возьми? Я уже все территории оборотней исследовал, параллельно наводя порядки в стаях, если, конечно, это было необходимо.

Значит, теперь буду исследовать город, может, там решила спрятаться моя беглянка. Такая маленькая, беззащитная и напуганная девочка. Моя! Это же надо, сколько лет искал, надеялся, что у меня будет пара, свои детишки, а когда отчаялся, вот она, как снег в апреле. И где нашел? В заточении, когда уже совсем отчаялся. Шансов выжить не было. Думал, что умру в этой вонючей тюремной комнате, закованный и подвешенный на крюк. А тут она, моя лефина! Ангел! Она спасла и убежала. Какого черта? От раздражения я встал и опрокинул плетеный стул на веранде, а потом и столик. Ударил по стене, закрыл глаза.

– Вадим, это ты буянишь? – крикнул мой брат Сергей, выходя на веранду из гостиной. Поднял стул, а потом стол. – Злишься? В бешенстве?

Я молчал, стараясь успокоиться и не сломать все, что находилось в доме этого ублюдка Пригольского. Эта тварь до сих пор где-то прячется. Но ничего, я обязательно его найду. И буду рвать на куски, медленно, с наслаждением, за обман и предательство. Но особенно за свою женщину, которая здесь находилась в положении рабыни. Которую этот извращенец насиловал и избивал каждый день, а потом отдал своей охране для уничтожения своего же ребенка. Ублюдок. Слава богу, что этого не произошло!

К горлу подступила тошнота от понимания ситуации. Злость и бешенство рвались из меня. Мой волк совсем скоро озверееет без своей пары, ведь он признал девушку своей, а теперь он один, и это его ужасно раздражало. Уже два дня я не давал ему бегать. Не давал ему свободы потому, что уверен – волк загрызет кого-нибудь в таком состоянии.

– Я бы тоже с ума сходил, если бы Мария пропала. Если бы не знал, где ее искать. Тем более твоя повидала столько «любви и счастья» от Пригольского, что неудивителен ее побег от своей пары, то есть от тебя.

– Она не поверила мне. Я видел в ее глазах страх и полное отрицание пары, – со злостью и отчаяньем ответил я брату.

– Тяжело тебе придется, брат... – сказал Сергей и потянулся.

Я посмотрел на него. Сергей, как и я, очень высокого роста, брюнет крупного спортивного телосложения. Только у него были короткие волосы.

Он стоял в желтой футболке и синих джинсах. Было странно видеть его в этом убожестве, но Мария постоянно дарила ему вещи дерьмовой расцветки. Сергей, хоть и бесился, но не показывал ей своего возмущения, а усердно носил эти тряпки.

Мария – очень странная девушка, просила называть себя Мими. Появилась откуда ни возьмись на нашем пути примерно месяц назад. Волк Сергея сразу принял ее волчицу как свою пару, но волчица Марии не признает его своей парой, что очень странно. После знакомства она исчезла, сказав Сергею, что ничего не чувствует.

Через полторы недели заявила и сказала, что хочет дать им шанс. Мы с братом как раз собирались в поездку по Новосибирской и Омской областям, проводить проверки в стаях и частных территориях оборотней, планируя потратить на проверку около трех недель. Сергей на радостях попросил взять ее собой, чтобы не расставаться со своей парой и показать ей свои чувства.

Мария очень красивая светловолосая девушка, но показывала недалекий ум и постоянно капризничала. Не понимаю, как брат повелся на эту хрень. Отметить себя она не давала якобы из-за своей волчицы, которая не признавала его волка парой. Короче, не завидовал я ему.

В это время на веранду забежала Мария и сразу кинулась на Сергея.

– Ой, Сережечка, давай в магазин поедем, а то мне срочно нужно. Ну пожалуйста! – как она противно потянула, будто специально решила проверить наши нервы, вернее, мои.

– Милая, ты же знаешь, что я не могу. Мы с Вадимом занимаемся проверкой, поиском его пары и Пригольского, – стал Сергей ей объяснять.

– Ну как же так?! Мне просто необходимо в парикмахерскую и на педикюр. У меня ноготь сломался, это просто ужас! Хотя бы на три часика. Ну, пожалуйста, пожалуйста... – взмолилась она.

– Хорошо, я тебя отвезу, но сам уеду. Через четыре часа приеду за тобой. Успеешь?

– Конечно, Мусик! Я побежала собираться... – она звонко поцеловала его в щеку и убежала.

Я не смотрел на них, только слушал. И меня ужасно бесили эти слащавые Мусики и Мими. Как моего брата, дикого и страшного в схватках, серьезного и несгибаемого, можно было так подмять под себя? И такая картина всегда: ее капризы, нытье, а потом он соглашался. Как такое может быть? Я посмотрел на него, взглядом спрашивая: «Что это было?»

– Я знаю, что тебя это все бесит... Капризы, постоянное нытье, но понимаешь... я не могу по-другому. Я люблю ее, с ума схожу по ней. И жду от нее ответной отдачи, но она не хочет, чтобы я поставил ей свою метку.

– Может, стоит поговорить с ней? Объяснить, что твой зверь в бешенстве. Что тебе необходимо утвердить права на нее! – попробовал я подтолкнуть его к решительным мерам.

– Ты думаешь, я идиот? – закричал брат. – Просто ты не понимаешь, их как будто две. Одна – это та, что ты видел – капризы, скуления и обиды, слабая волчица. И другая, когда наступает ночь. Вторая сводит с ума: дикая, неконтролируемая, страстная и сильная волчица. Она не говорит ночью, только доводит, дразнит и заставляет своими губами и телом прощать ей ту, первую. Я не знаю, как правильно объяснить тебе свои чувства... Я сам ничего не понимаю. Я живу до ночи, ты не поймешь меня...

– Не понимаю, но чувствую и вижу, что тебе плохо, ты мечешься. Надеюсь, что у вас все будет нормально, вы поймете друг друга.

– Сам на это надеюсь, – сказал он с грустью и пошел на улицу.

Я вновь посмотрел на зеленый лес. В джинсах стало тесно. Черт, с этими разговорами о теле и страсти я скоро взорвусь. Особенно когда я каждую ночь слышу их крики и стоны. Каждую проклятую ночь я мучаюсь от неудовлетворенного желания, сумасшедшей потребности взять свою пару и врываться в ее лоно сильно и страстно. Для меня ночь превращается в кошмар: я брежу своей женщиной, которую видел лишь краткое мгновение.

Святая Жрица, как же я хочу увидеть вновь эти огромные карие глаза, нежные губы. Обнять, поцеловать и заявить свои права. Войти в ее сладкое, податливое тело и наслаждаться раем со своей женщиной. Подарить ей счастье, всего себя и каждую частичку своей души. Но взамен возьму ВСЕ у нее: душу, сердце и нежное тело. И плевать, если она будет бояться, она все равно моя! Я эгоист: не отдам и не отпущу свое, а тем более единственную женщину, независимо от того, что будет стоять у меня на пути. Ее страхи я уничтожу вместе с ее врагами. Порву в клочья, растерзаю на маленькие кусочки и совершенно не расстроюсь по этому поводу.

Нужно остыть, пойти загрузить себя работой, а то холодный душ я уже три раза принимал.

Я пошел в кабинет. Проходя мимо гостиной, обратил внимание на гигантский цветок с огромными зелеными листьями. И что-то черное на коричневом стволе, прикрытое листьями. Не понял, это еще что такое? Подойдя ближе и встряхнув листок, увидел маленькую шпионскую мини-камеру. Она могла записывать как видео, так и аудио. Такая вещичка прекрасно вмещалась даже в обертку от жевательной резинки для незаметного постороннему глазу наблюдения. Недавно просматривал сайт «Гаджетмаркет» и видел такую штучку. Мой брат помешан на этой фигне, поэтому я в курсе всех шпионских новинок. Можно сказать, что брат «заразил» меня своим интересом. Поражаюсь, как и когда она тут появилась?

Аккуратно снял со ствола и пошел в кабинет. Зашел и сел за стол, положив на стол камеру. Так, нужно подождать Сергея. Он ее разберет и скажет, когда она была установлена и что на ней уже есть. Ведь Сергей, перед тем как мы арестовали и распределили людей Пригольского по участкам СОО на контроль и обосновались в доме, все полностью проверил. Как камера оказалось в гостиной?

Немного подумал о возможных вариантах проникновения, но ничего нормального не надумал, только голое подозрение. Но если мое подозрение действительно верно, тогда жизнь моего брата полетит к чертям собачьим. Черт, лучше не думать, пока Серега не приедет.

Так, нужно проверить этот кабинет, где мы решали все вопросы по проверкам, оборотням и другие дела. Начал осмотр со стола, потом стены, дошел до офисного шкафа с папками и дисками. И замер на месте, так как уставился на ручку с выносной видеокамерой. Это же просто охренеть можно! Кто из ближайших нам людей предатель? Я сам тут вчера папку по Недайнову брал и точно помню, что не лежала тут никакая чертова ручка. Слов нет! Насколько я помню, тут видеофайлы имеют невидимую временную метку, которая выставляется с момента начала видеозаписи. Значит, все увидим, а именно, с какого времени пошла запись.

После просмотра нам нужно будет определить по времени, кто был в доме в этот момент. Это изделие поддерживает работу карт памяти Micro SD. Когда человек вставляет в разъем изделия такую карту, вся записываемая информация будет сохраняться на ней. Если она переполнится или будет извлечена, запись сохранится на встроенную карту памяти автоматически. Значит, дождусь Сергея, и будем выяснять. Как будто у меня проблем мало. Теперь еще и крыса завелась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/reyn_elena/lefina

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)